

Город Белых Кораблей, расположенный на севере Владения Терновника, граничил с крупнейшей гаванью Западного королевства и славился на весь мир своей процветающей торговлей. Бухта, подарившая городу имя, никогда не знала покоя: день-деньской сюда нескончаемым потоком шли корабли. Купеческие суда мерфолков, алые джонки водяных демонов, юркие рыболовецкие шхуны и грозные военные галеоны — у этих причалов можно было встретить гостей со всех концов света.

Каждое утро, задолго до рассвета, на пристани собирались толпы грузчиков и разномастных торговцев, жадно высматривающих приближающиеся паруса. Порт Белых Кораблей никогда не замерзал. Даже в лютые зимние стужи здесь кипела жизнь, а масштабы местной торговли поражали воображение.

На городских улицах теснились бесчисленные лавки и лавчонки, но по-настоящему баснословную прибыль приносили трактиры. Стоило лишь привыкнуть к оглушительному ору подвыпивших матросов да научиться вовремя разнимать вечные драки, и хозяин заведения мог греть золото лопатой.

Но в один из дней море заволокло плотным белым туманом. Прежде сонная гладь вдруг заволновалась, и тяжелые волны одна за другой покатались к берегу. Почуввав неладное, капитаны занервничали. Один из них взобрался на борт и всмотрелся в туманную даль. Заметив стремительно приближающуюся белую полосу пены, он мгновенно побелел от страха.

— Морской зверь! Это морской зверь! — истошно завопил он.

Крики ужаса эхом покатались по гавани. Паника вспыхнула мгновенно, превращая упорядоченную суету пристани в безумный хаос.

Весть быстро долетела до города, и навстречу угрозе незамедлительно выдвинулся рыцарский орден. Однако живой людской поток, хлынувший с побережья, намертво забил все дороги. Смятые обезумевшей от страха толпой, всадники не то что не могли пробиться к причалам — их уносило назад, прочь от ворот. Им оставалось лишь беспомощно наблюдать, как вздымаются исполинские валы, с легкостью щепок переворачивая пришвартованные суда.

Стена воды высотой в сотни метров с оглушительным ревом обрушилась на гавань. Те из матросов и торговцев, кто замешкался и отстал от бегущих, мгновенно сгинули в бушующей пучине вместе со своими лодками и товаром.

Сквозь грохот волн на поверхность выплыла колоссальная черная тень. На ее шарообразной голове тускло поблескивали шесть пар гигантских глаз, а по бокам шевелились десять мощных щупалец, усеянных присосками с острыми костяными шипами. Стоило такой твари обвить добычу, и кости несчастного мгновенно превращались в крошево.

С появлением чудища море вздыбилось с новой силой. Водяные валы раз за разом с грохотом обрушивались на берег, заставляя дрожать саму землю. Горожане, забившись в свои дома, испуганно прислушивались к неистовству стихии.

«Который это уже раз?» — с содроганием думали они.

Раньше морские твари тоже изредка наведывались к побережью, но никогда это не происходило с такой пугающей регулярностью. С конца лета и до разгара зимы Порт Белых Кораблей подвергся нападению двух десятков чудовищ — они заявлялись по два-три раза в месяц.

Жители пребывали в постоянном страхе. Градоначальник раз за разом отправлял гонцов в столицу Владения Терновника. Письма с мольбами о помощи могли бы заполнить три огромных сундука. Владелец присылал отряды рыцарей, но те лишь бесполезно патрулировали берег и уезжали ни с чем: истинную причину нашествия установить так и не удалось.

— Оно огромное!

Монстр полностью поднялся из воды. Его туша напоминала живой остров, который неумолимо двигался прямо к гавани, явно намереваясь выбраться на сушу.

— Закрывать ворота! — надрывая глотку, кричал градоначальник, колотя ладонями по каменным зубцам стены.

Видя, что охваченная паникой толпа внизу его не слышит, он бросился к примыкающей сторожевой башне и, набрав в грудь воздуха, изо всей силы затрубил в рог. Резкий призывный звук на мгновение перекрыл грохот волн, заставив людей опомниться.

— Закрывайте ворота, живее!

Последние беглецы ворвались под защиту каменных сводов, и тяжелые створки со скрипом сошлись. Десятки рук дружно налегли на рычаги, поднимая подвесной мост. С глухим, тяжелым стуком цепи натянулись — Город Белых Кораблей полностью отрезал себя от внешнего мира.

Тварь подбиралась все ближе. Градоначальник метался по стене, выкрикивая приказы:

— Лучники! Проклятье, где носит этих лучников?!

Послышался частый топот кованых сапог, и лучшие стрелки гарнизона заняли свои позиции. Остальные воины сгруппировались за воротами. Сжимая в руках копья и щиты, они прислушивались к нарастающему грохоту снаружи, напряженно сглатывая слюну от подступающего к горлу страха.

На суше чудовище казалось еще более исполинским. Ужасающие щупальца обрушились на деревянные настилы пристани, одним ударом сокрушив каменный маяк, чей огонь не угасал веками. Переломив башню пополам, монстр швырнул тяжелый обломок прямо в городские стены. С оглушительным треском камень врезался в кладку и разлетелся в пыль. На стене осталась глубокая вмятина, от которой во все стороны разбежалась паутина трещин.

От этой демонстрации первобытной мощи у защитников города кровь стыла в жилах. Пальцы лучников, натягивавших тетиву, мелко дрожали.

Монстр продолжал наступать, мерно моргая шестью парами глаз. Их зрачки затянуло мутной защитной пленкой, оберегающей от яркого дневного света.

Градоначальник стиснул кулаки, чувствуя, как внутри все леденеет. Этот зверь превосходил размерами любого из тех, с кем им приходилось сталкиваться прежде. Оборонять город против такого колосса было чистым безумием — у них не оставалось ни единого шанса.

С улиц уже доносился плач. Отчаяние ядом разливалось среди горожан, уверенных, что этот день станет для них последним.

Монстр подполз к самым стенам и высоко взметнул массивные плети щупалец, целясь в подвесной мост. Сверху полетели стрелы, но их редкий, нестройный залп не причинил бронированной шкуре никакого вреда, лишь сильнее разъярил чудовище.

Раздался сокрушительный треск. Деревянный настил моста разлетелся пополам: его нижняя часть с грохотом рухнула в ров, разбившись в щепки, а верхняя сиротливо повисла на тяжелых цепях, со зловещим скрипом покачиваясь из стороны в сторону.

Тварь вновь занесла свои плети, нацелившись на лучников и самого градоначальника.

В этот отчаянный миг над волнами разнесся чистый, протяжный звук рога. Его непривычная, вибрирующая мелодия заставила чудовище замереть на месте.

Защитники на стенах затаили дыхание, вслушиваясь в далекий зов, и на их измученных лицах вдруг засияли слезы облегчения.

— Мерфолки! Это мерфолки!

Звук рога не утихал. На горизонте показалась стремительно растущая черная точка, вскоре превратившаяся в изящное веретенообразное судно с тремя рядами парусов. На самом носу корабля высилась фигура статного мерфолка. Он без устали трубил в огромную, инкрустированную самоцветами раковину, исторгая те самые губительные звуки, что вселяли первородный ужас в морских тварей.

Едва судно коснулось причала, за борт полетели веревочные лестницы. Воины-подводники один за другим скользили вниз, сжимая в руках трезубцы, и устремлялись к монстру.

Мерфолки славились свирепым нравом и воинской доблестью, по праву считаясь единовластными хозяевами океанских глубин. Почувствовав их грозную ауру, гигантский моллюск мгновенно позабыл о городе и попятился назад, спеша укрыться в волнах.

Нападавшие не стали преграждать ему путь. Напротив, действуя слаженно и быстро, они принялись подгонять его, заставляя отступать быстрее. Утратив остатки разума от страха, тварь рвалась к спасительной бездне, напрочь позабыв о том, на что способны ее преследователи в воде. Если на суше у нее еще оставался призрачный шанс продержаться несколько минут, то возвращение в родную стихию было для нее верной смертью.

С оглушительным всплеском колосс обрушился в воду, подняв тучу брызг и вспенив море.

Мерфолки скользнули в волны следом за ним. Их сильные ноги на глазах превратились в гибкие рыбы хвосты. Широкие полупрозрачные плавники, похожие на тончайший шелк, скрывали под собой острые ядовитые шипы, способные убить наповал одним касанием.

Окружив чудовище плотным кольцом, воины поочередно бросались в атаку, методично лишая его зрения. Обезумев от боли, спрут яростно забился в воде. Его щупальца хаотично молотили по волнам, закручивая вокруг тонущего тела мощные воронки.

Ловко уклоняясь от гибельных водоворотов, мерфолки уходили на глубину, выискивая самые уязвимые места на теле врага. Выпуская острые, как бритва, когти, они без труда разрывали прочную кожу и вырывали куски плоти.

— Держите его! Не дайте уйти на глубину! — раздавались гортанные крики под водой.

Слаженность их действий была безупречной. Описывая круги вокруг израненного гиганта, они улучили момент, один за другим отсекали все десять щупалец, а затем точным ударом пробили черепную коробку, уничтожив мозговое ядро и оборвав жизнь монстра.

Густая синяя кровь хлынула из обрубков. Наблюдавшие с палубы мерфолки тут же побросали в воду глубокие чаны, выкрикивая:

— Не разбазаривайте добро! Живее собирайте!

Кровь глубоководных чудовищ ценилась на вес золота: человеческие алхимики и чародеи готовы были выложить целые состояния за этот редкий ингредиент, необходимый для создания сложнейших эликсиров.

Лишившись конечностей, туша исполина покачивалась на волнах, точно гигантский кожаный

пузырь. Синева быстро расплзлась по воде, наполняя воздух едким, удушливым запахом. Самим мерфолкам это зловоние было не по душе — они морщились и брезгливо прикрывали носы.

Как только сбор крови завершился, воины принялись за разделку туши. Жесткую внешнюю шкуру и волокнистое мясо они безжалостно выбрасывали, вырезая лишь нежную мякоть у самого основания черепа. Очищенная от крови, она становилась прозрачной, как горный хрусталь, и славилась среди ценителей как изысканный деликатес.

Пока они занимались добычей, в вышине показались силуэты нескольких драконов. Впереди летела величественная серебристо-белая ледяная драконица Афрона. В лапах она бережно сжимала огненно-красного детеныша Филя. Шею малыша украшал изящный серебряный обруч; он с живым любопытством крутил головой, разглядывая окрашенную в синий цвет воду.

Заметив приближение ледяных ящеров, мерфолки заспешили на палубу. Не тратя времени на то, чтобы обсушиться, они спустились в трюм и вытащили оттуда полтора десятка массивных окованных сундуков. В них хранились редчайшие глубоководные минералы. Добывать их на безумной глубине было невероятно трудно, отчего и цена на них кусалась так, что, кроме эльфов, никто в мире не мог позволить себе подобную роскошь.

Крышки сундуков откинули, и палубу мгновенно залило ослепительным сиянием разноцветных самоцветов.

Ледяная драконица плавно пошла на снижение, зависнув над мачтами. Капитан мерфолков шагнул вперед и, почтительно склонив голову, обратился к восседавшему на ней Королю эльфов Цзиньтаню:

— Ваше Величество, здесь все заказанные вами сокровища бездны. Еще два вида минералов мы пока ищем, но обещаю: к следующему месяцу они будут доставлены прямиком в Эльфийскую долину.

— Нам потребуется гораздо больше, — отозвался Король эльфов, сдержанно кивнув собеседнику. — Соберите столько, сколько сумеете, золото — не преграда.

Ему требовалось ровно двадцать три разновидности глубоководной руды, чтобы начертать священный эльфийский тотем и выйти на след Книги Творения. Прежние попытки отыскать реликвию не увенчались успехом, однако древнее чутье подсказывало владыке, что на сей раз все получится.

— Будет исполнено! — с готовностью согласился капитан.

От такого предложения глупо отказываться: чем больше заказ, тем солиднее прибыль. А если не хватит собственных запасов, всегда можно бросить клич сородичам. Среди сотен купеческих судов мерфолков без труда найдется нужное количество.

Крышки сундуков захлопнулись с тяжелым стуком, замки со щелчком заперлись, а ключи передали эльфам. Пока шла погрузка, Фалор спрыгнул с драконьей спины на палубу и протянул капитану изящный хрустальный флакон.

— Держи, — приветливо улыбнулся он. — Наша заморская контрабанда из Владения Снежной Сосны. Славное фруктовое вино, попробуй.

Мерфолк с легким недоверием принял подарок. Близкие прекрасно знали о его пристрастии к сладкому алкоголю, лучшим из которого считался нектар фейри. Весь быт этого крошечного народа строился вокруг цветочной пыльцы и приторных сиропов.

— Сделай глоток, тебе понравится, — подмигнул Фалор.

Капитан осторожно откупорил флакон и принялся. Ноздрей коснулся удивительный, незнакомый аромат. Пахло хмелем, но сквозь него проступали тонкие, свежие нотки лесных ягод — совсем не так, как у тяжелых приторных напитков фейри.

Заинтригованный мерфолк сделал поспешный глоток. Прохладная влага обожгла гортань, оставляя мягкое, чуть терпкое послевкусие. Это было куда изысканнее фейских сладостей.

— Невероятно! — выдохнул капитан, утирая губы. — И это варят во Владении Снежной Сосны?

— Именно, — подтвердил Фалор, доставая еще один флакон и с явной неохотой протягивая его другу. — У меня и самого запасы на исходе. Если хочешь еще, придется ждать моей следующей поездки к Лорду Снежной Сосны.

Купец разочарованно вздохнул, но, бросив взгляд на пустеющий флакон, примирительно произнес:

— Когда снова соберешься в те края, дай знать. Если решишь добираться морем, на моем корабле для тебя всегда найдется каюта.

— Серьезно? — приподнял бровь эльф.

— Мое слово тверже скалы, — надулся мерфолк, уязвленный сомнениями приятеля. — О моей честности легенды ходят!

— Тогда, надеюсь, ты не станешь возражать, если со мной будет пара попутчиков? — вкрадчиво поинтересовался Фалор.

— Без проблем.

— И дракон?

— Конечно, не... Погоди, что?! — капитан так и подпрыгнул на месте. Схватившись за голову, он вспомнил жалобы своих собратьев на прожорливых ящеров и ткнул пальцем в парящего в небе малыша: — Ты ведь шутишь? Только не этот крылатый кошмар!

— Но ты уже согласился, — с самым серьезным видом напомнил Фалор.

— Да я же... — мерфолк лишился дара речи.

Каков подлец! И где только видано, чтобы честные морские жители страдали от коварства этих остроухих прохвостов?!

— С тебя письменная гарантия, что эта ящерица будет безвылазно сидеть в трюме и не вздумает чихать огнем на мои паруса! — выдвинул ультиматум капитан.

— Можешь не сомневаться, я присмотрю за малым, — клятвенно заверил его Фалор и поспешил подсластить пилюлю: — А на обратном пути я привезу тебе еще пару бутылок отличного вина.

— Десять бочонков. И никак не меньше.

— Боюсь, Лорд Юнь Фэй не согласится на такой объем, — покачал головой эльф.

— Вези сколько сможешь! И передай правителю Снежной Сосны, что я готов платить золотом без счета. Как соберешься отплывать — отправь мне весточку, я подготовлю достойные дары.

Встретив напиток, который пришелся ему по душе, мерфолк не поскупился. В залог будущей сделки он щедро отсыпал Фалору нежнейшего мяса добытого монстра. Эта снедь, полная первозданной магии, пользовалась бешеной популярностью среди высшей знати королевства, и даже крошечный кусочек ценился дороже жемчуга.

— Договорились, — заговорщицки кивнул эльф.

Когда последний сундук закрепили на упряжи, драконы взмахнули исполинскими крыльями и взмыли в облака. Их огромные тени скользнули по водной глади, на мгновение накрыв одинокое деревянное судно.

По сравнению с величественным кораблем мерфолков эта посудина выглядела скромно — едва ли в половину его размера. На бортах не красовалось никаких гербов, но по косым парусам угадывался обычный пассажирский люгер.

Судно медленно шло к гавани, разминаясь со встречными купцами.

Пристань являла собой печальное зрелище: повсюду громоздились обломки, оставленные беснующимся монстром.

Едва люгер коснулся уцелевшей части пирса, матросы сбросили сходни. С десятков тяжелооруженных рыцарей Владения Тсуги оцепили проход, пропуская вперед благородного господина. Тот решительным шагом направился напрямик к замковым воротам, требуя немедленной аудиенции у градоначальника.

— Я Бидаро из Владения Тсуги. У меня срочные известия от госпожи Люсии!

Еще недавно Бидаро в качестве посланника Владения Тсуги гостил в столице Акации. Там, за закрытыми дверями, он вел тайные переговоры с посланником Терновника, рассчитывая выторговать для своего господина немалые выгоды. Однако внезапная весть о смертельном недуге госпожи Люсии спутала все карты. Спасая сестру своего повелителя, представитель Терновника был вынужден спешно пуститься в путь.

Уезжая, он оставил Бидаро записку с обещанием дожидаться его в условленном месте. Но когда тот прибыл к назначенной стоянке, лагерь оказался пуст. Проведя разведку, люди Бидаро обнаружили явные следы жестокой сечи.

Почуввав неладное, посланник Тсуги не стал испытывать судьбу и немедленно повернул коней к границе. Но заговорщики действовали на опережение: из-за предательства в собственных рядах тайные планы раскрылись, и Лорд Акации Сандрис принял решение убрать нежелательного свидетеля.

Лишь благодаря доблести личной гвардии Бидаро сумел вырваться из кровавой ловушки.

Допрос выживших наемников выявил страшную правду: посланник Терновника и его эскорт были безжалостно вырезаны по приказу Сандриса, а сама госпожа Люсия бесследно исчезла. Всю вину за это злодеяние заговорщики намеревались возложить на Лорда Снежной Сосны.

— Наш господин отправит весть во Владение Терновника, — признался под пытками пленный убийца. — Он объявит, будто Лорд Снежной Сосны прознал, что госпожа Люсия пыталась натравить на него ледяных демонов, и убил ее из мести.

Ложь шили белыми нитками, однако этот предлог давал Сандрису законное право объявить войну и двинуть войска. К тому же так он мог шантажировать правителя Терновника: если тот не желает, чтобы позорные слухи об использовании запретной магии расползлись по свету, ему придется безропотно плясать под дудку Акации.

Смерть Бидаро должна была поставить жирную точку в этой интриге, надежно похоронив

концы в воду. Посланник прекрасно понимал: найди преследователи его труп, его гибель тоже без колебаний повесили бы на Юнь Фэя.

«Сандрис — законченный безумец!» — с содроганием думал он.

Чтобы сбить погоню со следа, Бидаро резко переменял маршрут и решил пробираться кружным путем через море, намереваясь добраться до Терновника, а оттуда — домой, под защиту стен Тсуги.

Город Белых Кораблей когда-то принадлежал госпоже Люсии в качестве свадебного дара прежнего лорда, а нынешний градоначальник оставался ее вернейшим вассалом. Именно поэтому Бидаро высадился именно здесь, стремясь как можно скорее раскрыть заговор.

Оказавшись с глазу на глаз с градоначальником, посланник отбросил церемонии и прямо изложил суть дела:

— Посланцы и рыцари Терновника мертвы. Наша госпожа исчезла, и, боюсь, ее участь незавидна. Мне нужно как можно скорее пробиться во Владение Тсуги. Вот шкатулка с подробным докладом о преступлении Сандриса и неопровержимыми уликами. Умоляю, доставьте ее правителю Терновника лично.

С этими словами он бережно положил на стол увесистый деревянный ларец.

— Благодарю за вашу верность и честность, господин Бидаро. Клянусь, это послание дойдет до адресата невредимым, — сурово ответил градоначальник.

Испонив свой долг, отряд Бидаро покинул замок в тот же день, взяв курс на родные рубежи. Градоначальник же, наскоро отдав приказы о восстановлении разрушенных маяка и пристани, запер ларец в походную суму и под надежным конвоем поспешил в столицу Владения Терновника.

Тем временем госпожа Люсия, находясь под надежной защитой Владения Снежной Сосны, даже не подозревала о буре, собиравшейся за пределами этих земель. Юнь Фэй настоял, чтобы гостя не утруждала себя тревогами и сосредоточилась на лечении. Для нее готовили лучшие питательные кушанья, а после каждой трапезы служанки приносили ей целебные отвары, составленные Андером и Бовой. Эти снадобья творили чудеса, возвращая иссеченному недугом телу былую крепость.

Наблюдая за тем, как ловко треанты управляют со ступками и алхимическими весами, Юнь Фэй искренне восхищался их мастерством.

— В этом нет особого таинства, — добродушно проскрипел Андер, бережно разламывая стебель редкого цветка и капля за каплей выдавливая сок в кувшин. — Мы, треанты, чувствуем душу каждого ростка куда тоньше, нежели человеческие чародеи. Стоит один раз разобрать зелье по вкусу, и мы воссоздадим его без малейшей ошибки.

Маленький фамильяр, примостившийся на краю стола, сердито скалился на старого треанта. Но когда великан вдруг повернул к нему свою деревянную голову, фамильяр испуганно замер, глупо вытаращив глаза.

— Но и твоя заслуга здесь велика, — неожиданно произнес Юнь Фэй, тепло глядя на малыша.

Фамильяр так и застыл с открытым ртом, не веря собственным ушам: грозный владыка снизошел до похвалы!

— Если бы ты не раздобыл образцы тех зелий, мы бы никогда не узнали их состав, — Лорд Снежной Сосны выудил из кармана изящную лаковую шкатулку, доверху наполненную яркими разноцветными леденцами. — Держи. Это твоя честно заработанная награда.

Прижав сокровище к груди, фамильяр замер от восторга. Внутри у него все перевернулось от сладостного тепла, точно он парил в пушистых облаках. Мысли о побеге, терзавшие его прежде, растаяли без следа. Быть может, служить этому господину — не такая уж плохая идея?

Юнь Фэй с улыбкой поинтересовался, сможет ли фамильяр раздобыть рецепты других эликсиров.

— Проще простого, хозяин! Все сделаю в лучшем виде! — заверещал фамильяр, усердно колотя себя кулачком в крохотную грудь, и сам, без лишних понуканий, вприпрыжку побежал в демонический узор.

— Мой лорд, с ним явно творится что-то неладное, — с подозрением пророкотал Андер, глядя вслед излишне резвому существу.

— Обычный стокгольмский синдром, — усмехнулся Юнь Фэй.

— Что, простите? — не понял старик.

— Да так, пустяки. Должно быть, он, как и наши пленные ледяные демоны, смекнул, что сытая жизнь в трудах куда лучше вечного голода на воле.

Юнь Фэй повернулся к окну. Его лицо озарила мягкая, безмятежная улыбка, в которой не было и капли коварства.

Тем временем в замковом холле, прямо у дверей библиотеки, грозно высилась старшая горничная Сандра. Уперев руки в бока, она с глубоким отвращением созерцала покрытые вековой пылью столы, заляпанный пол и свисающие с потолка клочья паутины. Ее терпение окончательно лопнуло.

— Местные увальни-треанты горазды только крушить врагов на поле брани, — ядовито процедила она. — А в домашнем хозяйстве от них проку, как от козла молока! Мара, отправляйся в покои нашей госпожи и не спускай с нее глаз. Чуть что — сразу ко мне. А вы, бездельницы, беритесь за ведра! Мы вылижем этот замок до блеска, пускай Лорд Снежной Сосны увидит, на что способны преданные слуги!

По этой команде горничные дружно засучили рукава и яростным вихрем пронеслись по залам, развернув небывалое по масштабам генеральное сражение с вековым беспорядком.

Старый треант Бру, удостоившийся пары испепеляющих взглядов от разбушевавшейся экономки, почел за лучшее не путаться под ногами и ретировался в библиотеку к Юнь Фэю.

— Они... затеяли уборку? — изумился юноша, выслушав жалобу хранителя.

Выйдя вместе с ним на галерею второго этажа, Юнь Фэй так и замер на месте.

Пространство внизу преобразилось до неузнаваемости. Окна сверкали чистотой, пропуская потоки дневного света, на паркете не осталось ни единого пятнышка, а старинные бронзовые канделябры сияли так ярко, словно их только что отлили в кузне.

Неужели это те самые мрачные Владения Снежной Сосны?

Молодой правитель собирался было похвалить усердие служанок, но тут его взгляд упал на исполинскую люстру под самым куполом. Две девушки преспокойно балансировали на покачивающихся плетях терновника, оттирая хрусталь. Когда из тени внезапно соткался один из фамильных героических духов, решивший явить свой жуткий лик, девицы даже бровью не повели. Одна из них раздраженно отмахнулась тряпкой и без лишних церемоний загнала несчастного духа обратно под своды — мол, нечего тут летать и мешать честной работе.

Юнь Фэй молча отступил на пару шагов назад. Игнорируя недоуменный взгляд Бру, он решительно запер за собой дверь библиотеки.

В конце концов, у него оставалось еще столько непрочитанных фолиантов. Пора было с головой погрузиться в спасительные пучины древних знаний — прямо сейчас, безотлагательно.

<http://bllate.org/book/18992/1959765>